

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ИСКУССТВА

Лето 2015 года оказалось трагическим для Российского изобразительного искусства. Почти одновременно ушла из жизни целая плеяда очень ярких творческих личностей во многом определявших лицо и характере нашего искусства второй половины XX века. Имена москвичей Дмитрия Жилинского, Петра Оссовского, Андрея Горского, смолянина Владимира Ельчанинова были известны широкому кругу людей культуры. Этот список можно дополнить ранее ушедшими Игорем Обросовым и Гелием Коржевым.

К великому сожалению на это событие не было не просто серьезной информационной реакции прессы и телевидения, но нет и анализа того огромного опыта активного проблемного жизненного искусства, ведущими мастерами которого были эти художники. Искусство того периода было не просто ярко актуально и современно, но и не случайно вызывало постоянно широкие дискуссии не только в профессиональной среде. Оно было именно проблемно-социальным явлением, было явно актуальным. Может быть сегодня этот трагический уход из жизни целой плеяды творцов этого искусства требует не просто серьезного искусствоведческого, но и философского анализа именно как явление социального, а не узко профессионального.

Ведь острая духовная проблематика объединяла тогда все искусства. Всем памятен взлет поэзии, взлет целой плеяды остро, духовно, проблемно мыслящих писателей, режиссеров кино, музыкантов, актеров. Слова Евтушенко о том, что «Поэт в России больше чем поэт» очень точно определяли место всех искусств не только вообще в русской культуре, но и обостренно в XX веке. Изобразительное искусство было активнейшим участником духовных раздумий, духовных борений и поисков. Очень бы хотелось, чтобы нынешнее поколение художников, да и не только художников, знали и понимали не просто вклад в нашу культуру ушедшей ныне плеяды, но и понимало суть – очень человеческую суть их творчества. Это было искусство сопереживания, борьба за человека. В те годы, как и сегодня, шла столь же яростная борьба между очеловечивающими и расчеловечивающими тенденциями в искусствах. И не случайно В.Распутин тогда в своей повести «Пожар» сказал о нашем доме, вдруг очутившемся на пограничной полосе между добром и злом, с окнами и дверями, открытыми во все стороны: «Иди куда хочешь». И шли, и идут ныне, и затерли даже саму эту грань.

Вот об этом и говорило наше изобразительное искусство второй половины XX века высокими мастерами которого были ушедшие художники.

Ныне в изобразительном искусстве, да и не только в нем, происходят серьезные сдвиги. Однако движение идет не в сторону духовного богатства и мудрости. Это и в кино, и в живописи, и в новом синтетическом искусстве, которое почему-то оказалось «единственно современным», «единственно актуальным» для нашей жизни.

То искусство, мастера которого сегодня уходят, **было для широких слоев зрителей, так же как и для профессионалов, подлинно актуальным и современным.** У меня даже остались стенограммы зрительских бурных дискуссий. Помню очереди на всесоюзных и российских выставках, массы людей, останавливающих у многих холстов и спорящих, яростно спорящих об их сути. Искусство тогда, как и в 19 веке, было лакмусовой бумажкой интересов и тревог, да, именно передовой части общества.

Конечно, искусство с древних времен как всегда служило и развлечением: «Сказка ложь – да в ней намек...» И «сказки о жизни» вели к раздумьям и утверждали человечность. «И вечно буду тем любезен я народу, что чувства добрые я лирой пробуждал». И мы все века шли за Пушкиным. И в XX веке.

Ушедшая плеяда мастеров несла в жизни именно это.

Не забыть бы об этом, не ушло бы это из нашей культуры! Ведь хотим или нет, живет в наших людях тяга к произведениям искусства, как к маякам, освещающим путь. Да и развлекающим. Однако сегодня эти маяки утверждают отнюдь не доброе. Ненависть, кровь, стрельба или равнодушные игры в убийства!!! Телевизор здесь как зеркало. Убивают и в компьютерных играх и так же легко режут головы в ИГИЛ. Грань потеряна. Все – как занятная игра. Кстати - это можно и очень талантливо делать. Сегодня галерея «Триумф» показывает фильм - инсталляцию «Перевернутый мир». Работа прекрасно сделанная. Работа действительно художественная (а это так редко в «актуальном»), и не случайна сегодня эта реплика на Средневековье. В нашей жизни действительно много параллелей. Однако сама идея «Апокалипсис как развлечение», где хаос и идиотизм бесчеловечности как милая игра красивых людей очень характерна для этого нового искусства – все, даже самое тревожное, опасное в нашем мире превращается в хохму и ерничество, превращается в абсурд. Неужели абсурд, как развлечение действительно становится **основной** ценностью и мерилom современной жизни, современной культуры? Ведь это произведение об этом. И – с наслаждением. А в Дании тушу льва при детях резали. Тоже – развлечение. Что дальше?

Да, абсурдность в современной жизни, даже во взаимоотношениях стран и народов давно зашкаливает. Но для современного искусства и современных людей должно ли это быть поводом именно развлечений? И утверждение как истины? «Слепцы» Брейгеля здесь гораздо более точный современный ответ искусства на реальность. Забыто? Кстати, русское, советское искусство конца прошлого века ставило эту проблему гораздо современнее и по человечески гораздо ответственнее. Настойчиво ставило!

Может быть и сегодня стоит вспомнить те ответы на эти вполне актуальные вопросы? Ведь и у нашего, ныне очень высокопрофессионального искусства, мастерство которого давно потерянно и отвергнуто «за бугром» сегодня появилась и стала утверждаться как ведущая – тенденция украшательства. Красивые, мастерские вещи с не тревожащим никого содержанием очень «идут» как украшение новых особняков и замков. Конечно, и хохмы и красота могут развлекать. «Хлеба и зрелищ!» - древний лозунг... Наше искусство второй половины прошлого века «не поднималось» до таких целей. Там были и тревоги подлинные и радости и боли, раздумья о проблемах строящих или ломающих жизнь.

Вот в этом плане тоже интересна эта, на всех высотах современного компьютерного мастерства исполненная, видеоинсталляция «Перевернутый мир». В нем все как бы «понарошку», все «как бы». Прелестные современные женщины на дыбе «как бы» пытаются красивых современных парней. Развлечение! Наслаждайтесь красотой этого балета! Все они «как бы» еще и ласкают блестяще сделанных монстров, «как бы» носят на себе огромных ослов, «как бы» бьют друг друга. Все «как бы».

Не волнуйтесь, друзья! Развлекайтесь! Учитесь глядеть на жизнь проще. И учатся? Отрезание прилюдно голов в ИГИЛ ведь тоже своего рода современное «развлечение». Нужно от жизни взять все! Это вам и говорит искусство. Все – развлечение. Даже апокалипсис – повод уже для хохмы. Смейтесь! И люди – то здесь лишь «как бы» люди – у них нет ни эмоций, ни живой реакции ни на что. Человекоподобные красивые роботы. Роботы в виде людей прекрасно выполняющих все команды. Вот – учитесь!!! И никакие тревоги, даже апокалипсис, не потревожат вас!!! Играйте!!! И будьте как «герои» этого произведения... роботами.

Да, здесь высокое мастерство пользования всеми современными средствами изображения. Да, сделано художественно. Да, явно хорошие доллары (рубли). Вот только подлинной тревоги ни за этих людей – роботов, ни за как бы современную, ими изображаемую жизнь, нет и в помине. Просто занято? Мне кажется, что это искусство, унижающее человека.

Но в искусстве прошлого века России, и в частности в искусстве тех ушедших мастеров, все было не «как бы». Были подлинные, человеческие

тревоги и боль. Были и истинно человеческие радости и страсти. Было возвышающее человека искусство.

И в этом, на мой взгляд, была **подлинность того, ныне «несовременного», искусства.** Именно это вызывало то, для дня сегодняшнего, странного явления, что как книги, так и кинокартины и даже работы, казалось бы такого интимного «камерного» искусства как станковое, вызывало бурные дискуссии даже в массовой печати. Знаю это не понаслышке. Знаю просто и по дискуссиям вокруг своих картин. Выставки таких дискуссионных моих работ устраивались специально. Выставка одной картины «Безымянная высота» («Это мы, Господи») с обсуждениями проводилась в Доме Литераторов; в МОСХе, дискуссия шла в журнале «Художник», в газете «Известия». А работы П. Попкова, Г. Коржева да и многих - многих художников не только Москвы, но многих регионов России и республик становились не раз **объектом массовых дискуссий** – они затрагивали саму жизнь, наши подлинные тревоги и радости.

И не «как бы» затрагивали.

Те работы были исполнены подлинными жизненными страстями людей своего времени. Кстати – проблемами отнюдь не ушедшими в прошлое и сегодня. Возможно стоит «оживить» в сознании сегодняшней молодежи проблемные произведения тех лет. Может быть уход плеяды ярких, интереснейших мастеров того периода может стать поводом актуализации искусства отнюдь не желающего уйти в музейные пыльные запасники. Может быть это искусство боли и радости и было искусством, действительно вторгающимся в реальные проблемы жизни – подлинно актуальным? Да, искусство традиционное изобразительное реалистическое было искусством жизни.

Хотя, хотя... Кто даст сегодня на это миллионы рублей, без которых, кстати, и эти «Биенале» «Современного искусства» не смогли бы состояться? Может быть стоит объявить подписку? С миру по нитке? Союз Художников без гранта сам не осилит.

Может быть дискуссия, творческая дискуссия между пониманием, что «современно» и что «несовременно» выявит суть действительно современных проблем жизни и ответов на них в реально живущих и творящих сегодняшних искусствах, пользующихся разными материалами для творчества. Но – способными говорить о проблемах современной, да, не менее чем в прошлом, сложной человеческой жизни. Но есть ли у сегодняшних мастеров и всей художественной среды желание и духовные силы на подобные дискуссии – раздумья? Или уже поздно? Массовая пенсия?